

Недавно вышелъ въ свѣтъ посвященный Н. В. Михайловскому сборникъ „На славномъ посту“. Во второй его части, среди ряда интересныхъ статей, подписанныхъ такими именами какъ Милуковъ, Анненскій, Пѣшехоновъ, Мякотинъ, Карышевъ, Чупровъ, Семевскій, Лесевичъ и др., очень поучительна коротенькая статейка Рубакина „Размагниченный интеллигентъ“.

Не могу отказать себѣ въ удовольствіи ознакомить уважаемаго читателя съ лейтъ-мотивомъ статьи, а таковымъ является, на мой взглядъ, замѣчательно мѣткая характеристика духовной смерти интеллигента, — „размагничиванія“.

„Какъ извѣстно, — говоритъ Рубакинъ, — процессъ размагничиванія особенно рѣзко наблюдается на мягкомъ желѣзѣ, которое обладаетъ способностью быстро приобрѣтать магнитныя свойства, и такъ же быстро терять ихъ. Закаленная сталь размагничивается не такъ скоро, а долго сохраняетъ магнетизмъ и сама дѣлается способной возбуждать магнитныя явленія вокругъ себя. Впрочемъ и мягкое желѣзо можетъ сохранять магнитныя свойства неопредѣленно долгое время... если его окружаетъ со всѣхъ сторонъ проводникъ электрической энергіи — проволока, по которой идетъ токъ. Если есть живые токи, то и мягкое желѣзо не размагнитится, а будетъ представлять изъ себя отличный электро-магнитъ, который не хуже — а можетъ быть и сильнѣе — постоянного и который дѣлаетъ всѣ дѣла, какія надлежитъ дѣлать магниту“. Интеллигентъ, переписка съ которымъ дала Рубакину матеріалъ для статьи, восклицаетъ:

— Другъ мой! Я это самое мягкое желѣзо и есть! Но развѣ я не способенъ и теперь стать снова магнитомъ? Ей Богу, способенъ! Пропусти только живые токи вокругъ меня — и сила во мнѣ тотчасъ явится. Вотъ когда я былъ студентомъ, этихъ токовъ вокругъ меня было сколько угодно. Ты думаешь, что те-

перь, десять лѣтъ спустя послѣ университета, я считаю тѣ токи худыми, не выдерживающими критики? Да ничуть. Я вѣрю въ ихъ благотворность и силу по-прежнему. Ни въ одномъ пунктѣ своихъ убѣжденій я не раскаялся, и не измѣнилъ имъ. Я только размагнитился, иначе сказать—*настроение потерялъ*.”

Въ этихъ словахъ не мало правды, но... еще больше—лжи. Сознательно или безсознательно лжетъ человекъ, въ данномъ случаѣ—не важно. Важно—гдѣ онъ лжетъ? Я слышу эту ложь въ словахъ: „пропусти только живые токи вокругъ меня и сила во мнѣ явится“. Увы, живые токи въ жизни работаютъ и намагничиваютъ сталь, но сила въ „размагниченомъ“ интеллигентѣ не явилась,—онъ сидитъ въ мѣстѣ тепломъ, въ мѣстѣ уютномъ, окруженный милыми дѣтками и разглядывая живые токи, творящіе жизнь, снѣтенькій и хитренькій, скептически критикуетъ ихъ.

— Это все не то!—говоритъ онъ.—Это не такъ какъ—то,.. это, кажется, марксизмъ или декадентство... а можетъ быть нитшеанство, но только совсѣмъ не то...

Очень вѣроятно, что въ глубинѣ души онъ прекрасно понимаетъ, что „это“ и есть именно „то“. Но онъ продолжаетъ сугубо лгать, ибо—сила въ немъ явиться не можетъ. Его—мягкое желѣзо—разъѣла ржавчина, и онъ живетъ спокойно... „примѣнительно къ подлости“. Въ благотворность и силу своихъ старыхъ убѣжденій онъ—не вѣритъ, ибо вѣрить—значитъ—и жить по вѣрѣ твоей. Но онъ въ нихъ не раскаялся, это вѣрно. Они, убѣжденія, при немъ—только спрятались подалеже. По праздникамъ, въ кругу друзей, онъ вытаскиваетъ ихъ и надѣваетъ на себя, какъ перчатки, галстухъ, какъ праздничное платье. Надѣваетъ и—кричитъ, съ пафосомъ кричитъ, живо и пошло. На самомъ-то дѣлѣ, по душѣ своей онъ—если бы хватило у него искренности—долженъ обѣими руками подписаться подъ этой, приведенной въ статьѣ Рубакина, „пѣсенкой размагниченаго интеллигента“:

Я каждый день читаю
Къ чему—не понимаю!
Я также не могу понять,
Зачѣмъ хочу я вочью спать;
Я каждый день хожу-сичу
И цѣли въ томъ не нахожу;
Мнѣ ничего не надо—
Ни рая и ни ада
Противны мнѣ до смерти
И ангелы, и черти.
Гоню я прочь въ три шеи
И чувства, и идеи
Мнѣ бѣ смерти не хотѣлось
Но жизнь—весьма прѣвласъ
Я право, самъ не знаю,—
Живу иль умираю...

„Пѣсня эта,—говорить Рубакинъ, и съ нимъ нельзя не согласиться—„такъ характеристна, что господа „размагниченные интеллегенты“, которыхъ и въ столицахъ, и въ провинціяхъ не мало, должны бы переложить ее на музыку и распѣвать хоромъ въ клубахъ, за картами, даже на службѣ“. Эта пѣсня—нѣчто въ родѣ заупокойнаго гимна о человѣкѣ, умершемъ гражданской смертью, и она вызываетъ желаніе сказать этому человеку:

— Умирай скорѣе и физически, ибо „все что могъ, ты уже совершилъ“, ни на что больше не годенъ, никому не нуженъ, умирай.

Авторъ пѣсенки „размагниченный интеллигентъ“, сочинивъ ее, пошелъ къ своему товарищу и прочиталъ ему. Тотъ засмѣялся и сказалъ:

„Это хорошо сказано—бываютъ такіе!“

„А мы съ тобой не такіе? спросилъ авторъ.

„Ты—холостякъ, ты, можетъ, и такой, а я женатъ, у меня дѣти“.

„Я плюнулъ и ушелъ. И это говорить „пострадавшій за правду“! Вотъ фальсификаторъ! Въмѣсто словъ „вселенная“, „счастье человечества“, „царство Божіе на землѣ“, этотъ господинъ подставилъ въ свой катехизисъ: „жена, дѣти“. Изъ за нихъ и вселенной стало не видно. Ну, развѣ это не размагничиваніе, да еще съ обманомъ?“

Большинство размагниченныхъ интеллигентовъ потому, главнымъ образомъ, и противно, что, не имѣя мужества искренно сознаться въ совершенной утратѣ живой души,

искусственно возбуждаетъ себя фразами, буесловить и лжетъ, усиленно пытаюсь доказать, что не онъ — мертвъ, а сама-де жизнь остановилась и омертвѣла. Тогда какъ жизнь неустанно растетъ и въ ширь, и въ глубь, и нѣтъ силъ, которыя могли-бы остановить ростъ ея.

М. Горькій.
